

персонажей, в результате чего они уже просто не в состоянии воспринимать действительность на чувственном уровне. Стэнли тоже лишается глаз: его очки, без которых он не может ориентироваться в пространстве, растоптаны. Пинтер не раз отмечал метафоричность своих пьес [3, 55]. Метафоричность потери зрения контрастирует со способностью взглянуть правде в глаза, которая проявляется у героя «*Перед дорогой*». В данной пьесе рассматривается уже иной исторический ракурс: противостояние человека и нацизма. Следует отметить, что для Пинтера не является принципиальным, какие именно исторические срезы показывать. Тут нет определенной политической программы: важно показать человека в непростой ситуации, когда существуют вещи, которые стоят дороже, чем комфорт и покой. В пьесе «*День рождения*» важным оказывается принять меру личной ответственности за совершенный выбор и разворачивающиеся исторические перипетии. Человек, неспособный попытаться отстоять себя на сломе критических ситуаций, оказывается лишенным своего места в мире. Тогда как в пьесе «*Перед дорогой*» даже доведенный до отчаяния Виктор, находившийся в подчиненном положении, находит в себе силы, чтобы посмотреть в упор на обидчика и распрямиться.

Заключение. Рассмотренные нами пьесы отражают сознание человека, которому не просто обрести своё подлинное лицо как существа, наделенного высшим разумом, так и гражданина, обладающего своей собственной мерой ответственности в ситуации интенсивных исторических событий. На наш взгляд, автор не столько ставит задачу утвердить свою политическую программу, отразить непримиримые радикальные взгляды, сколько заставить поучаствовать человека в собственной жизни. Таким образом, это является своеобразной апелляцией к «потерянному поколению»: вырваться из состояния исторической амнезии и сохранить хрупкий баланс между прошлым, настоящим и будущим.

Список литературы

1. Клименко, Е.В. Своеобразие драматургии Гарольда Пинтера: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.В. Клименко; Московский пед. Гос. ун-т. – М., 2007. – 15 с.
2. Pinter, H. Art, Truth & Politics: The Nobel Lecture / H. Pinter. – London: Three Essays Press, 2005. – 25 p.
3. Bennet, Michael Y. Reassessing the Theatre of the Absurd: Camus, Beckett, Genet, and Pinter / Michael Y. Bennet. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 190 p.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

*Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Составляющим элементом любой речевой коммуникации наряду с собственно речевым знаком является невербальный сигнал. Невербальное общение – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов, то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме.

Невербальные или кинетические средства общения (от греч. *kinesis* – «движение»): выражение лица, мимика, жесты, позы – сопровождают, дополняют речь, а в некоторых случаях заменяют слова и выступают как средство передачи информации.

Мы прибегаем к невербальной коммуникации в повседневной жизни, когда нам фактически не хватает слов для выражения наших мыслей и чувств. А каким же образом выразить всю полноту эмоций вне реальной ситуации коммуникации, то есть в художественном произведении?

Цель нашей работы – рассмотреть использование невербальных средств общения в художественных текстах.

Материал и методы. Наблюдения построены на материале рассказа А.П. Чехова «Злоумышленник». Для анализа мы использовали описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Сюжет рассказа незамысловат: допрос простого крестьянина Дениса Григорьева, отвинтившего гайку, которой рельсы прикрепляются к шпалам, чтобы использовать ее как грузило.

Мимика - движения мышц лица, и это главный показатель чувств. В литературе отмечается более 20 000 описаний выражения лица. Главной характеристикой мимики является ее целостность и динамичность. Это означает, что в мимическом выражении лица шести основных эмоциональных состояний (гнев, радость, страх, печаль, удивление, отвращение) все движения мышц лица скоординированы. И хотя каждая мина является конфигурацией всего лица, основную информативную нагрузку несут брови и губы.

С самого начала обвиняемый Григорьев ведет себя как человек, которого невесть зачем отрывают от повседневных хлопот. Его лицо с *нависшими бровями* «имеет выражение угрюмой суровости».

Когда его спрашивают о том, зачем ему понадобилась злополучная гайка, он отвечает довольно резко, *косясь на потолок*, что выдает и отсутствие интереса к обсуждаемой теме, и дискомфорт от пребывания в казенном доме.

Когда следователь объясняет крестьянину, к чему мог привести его поступок, Григорьев проявляет скептическое отношение к словам судебного чиновника: «Денис *усмехается* и недоверчиво *щурит* на следователя *глаза*». Профессор Грант Демирчоглян (специалист в области биофизики зрения и офтальмофизиологии, создатель первых в мире безлинзовых оздоровительных очков и ряда глазных тренажеров) утверждает, что к взгляду прищуренным глазом прибегают, когда хотят скрыть свои намерения.

Весьма информативны жесты. Вот мы наблюдаем характерный для представителей крестьянства жест: Григорьев *зевает и крестит рот*. Издревле принято считать, что во время зевания в рот к человеку может пробраться бес, поэтому было принято крестить рот, чтобы уберечься от нечистого.

Человеческое тело способно принять около 1000 устойчивых различных положений. Поза показывает, как данный человек воспринимает свой статус по отношению к статусу других присутствующих лиц. Одним из первых на роль позы человека как одного из невербальных средств общения указал психолог А. Шефлен. В дальнейших исследованиях, проведенных В. Шюбцем, было выявлено, что главное смысловое содержание позы состоит в размещении индивидом своего тела по отношению к собеседнику. Это размещение свидетельствует либо о закрытости, либо о расположении к общению.

После допроса Григорьев, не зная, можно ли ему уйти, *переминается с ноги на ногу* и постоянно *мигает*, глядя на стол. Такие средства невербального общения указывают на беспокойство и неловкость главного героя в создавшейся ситуации.

Когда «злоумышленнику» сообщают о том, что ему грозит тюрьма за воровство, Григорьев некоторое время не говорит ни слова, но его изумление передается мимикой: «Денис *перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника...*»

К невербальным относятся и просодические средства общения: ритмико-интонационные особенности речи, ее высота и громкость голосового тона, тембр голоса, сила ударения. Допуская в речи незначительные ошибки, например, повторяя слова, неуверенно или неправильно их выбирая, обрывая фразы на полуслове (что и делает главный герой на протяжении всего рассказа) люди невольно выражают свои чувства и раскрывают намерения. Обычно речевые недостатки более выражены при волнении или когда человек пытается обмануть своего собеседника.

На протяжении всего рассказа главный герой *бормочет*. Подобный глагол автор употребляет 3 раза. Остальные реплики Григорьева словами автора не сопровождаются.

Учиться понимать язык невербального общения важно по нескольким причинам. Во-первых, словами можно передать только фактические знания, но чтобы выразить чувства, одних слов часто бывает недостаточно. Чувства, не поддающиеся словесному выражению, передаются на языке невербального общения. Во-вторых, знание этого языка показывает, насколько мы умеем владеть собой. Невербальный язык скажет о том, что люди думают о нас в действительности. И, наконец, невербальное общение ценно особенно тем, что оно спонтанно и проявляется бессознательно. Поэтому, несмотря на то,

что люди взвешивают свои слова и контролируют мимику, часто возможна утечка скрываемых чувств через жесты, интонацию и окраску голоса. Т.е., невербальные каналы общения редко поставляют недостоверную информацию, так как они поддаются контролю в меньшей степени, чем словесное общение.

Заключение. Таким образом, мы убедились, что невербальное поведение человека тесно связано с его психическим состоянием и является средством выражения этого состояния.

В художественных произведениях невербальные средства используются авторами для более полной характеристики своих героев.

Список литературы

1. Лабунская, В.А. Невербальное поведение / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д, 1986.
2. Пиз, А. Язык телодвижений / А.Пиз. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992.
3. Чехов, А.П. Детям / А.П. Чехов. – Минск: МФЦП, 1999. С. 112–119.

ЛИМНОНИМЫ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ФЛЕКСИЙНЫМИ ФОРМАНТАМИ

*Т.И. Синкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Витебская область входит в состав Беларуси и расположена на севере республики, в верхнем и среднем течении Западной Двины и в верховье Днепра. Северную, центральную и западную части области занимает Полоцкая низина, по окраинам расположены моренные возвышенности и гряды. Свыше 600 рек протекает по территории области. Они принадлежат к бассейнам Западной Двины, Днепра, Немана, Ловати и несут свои воды в Балтийское и Черное моря. Большая часть области расположена в Белорусском Поозерье. По количеству и площади озер Витебщина занимает первое место. Здесь насчитывается около трех тысяч озер.

Названия озер (лимнонимов) как один из разрядов топонимики «служат самыми древними памятниками, которые позволяют проникать в глубину истории, культуры и языка» [1, 230].

Цель статьи – выявить роль флексии в структуре лимнонима, указав на ее функции.

Материал методы. Нами анализируются названия озер, зафиксированные на территории Витебщины. Для обозначения 1256 озер (площадью не менее 0,1 кв. км) использовано 1138 лимнонимов (90,6% от числа обозначаемых объектов), употребляемых либо в изолированном виде (Обабье, Бабиничи, Волнея, Вера, Тартак и др.), либо в сочетании с другими словами (Асвейское озеро, Белое озеро, Валуйское озеро, Большой Супонец, Большое Комайское озеро и др.).

В своей работе мы придерживаемся традиционного рассмотрения всей совокупности лимнонимов как со стороны их формы, так и содержания, намечая при этом лишь основные структурные и семантические типы. Мы разделяем мнение многих ученых-исследователей о том, что «лингвистическая обработка топонимического материала без привлечения исторических и прочих сведений в большинстве случаев может рассматриваться только как предварительный прием исследования, первый шаг к цели» [1, 234], то есть к полному и всестороннему анализу географических названий региона.

В данной статье предметом нашего изучения и анализа стали флексийные лимнонимы Витебщины.

Результаты и их обсуждение. Флексийными мы будем называть форманты, в которых окончания формы мн.ч. играют словообразовательную функцию. На Витебщине нами зафиксировано 52 примера названий озер с флексийными формантами (Янели, Ножницы, Лаги, Дрисвяты, Ричи и др.), что составляет 9,33% от общего числа проанализированных нами названий озер на исследованной нами территории Витебщины.